

Когда Цзи Чан только пришёл в магазин, управляющий, вероятно, увидел, что он выглядит опрятно и трудолюбив, и в одном из разговоров сказал ему, что этот магазин открыли два или три богатых наследника просто ради забавы. Говорят, они проиграли пари, и при открытии даже не думали серьёзно о его развитии. Даже место выбрали случайно, инвестиции были небольшими, поэтому оборот на самом деле не так важен. Если он будет высоким, это, конечно, хорошо, но если низким — ничего страшного, вряд ли это приведёт к вынужденному закрытию.

Услышав это, Цзи Чан обрадовался. Теперь он мог работать здесь подольше, чтобы накопить на оставшийся семестр, а летом отработать ещё два месяца — тогда появились бы лишние деньги на несколько вещей, которые он давно хотел.

— Ха... — Чжоу Шишэн снова зевнул, лениво потянулся и, повернувшись к Цзи Чану, сказал:

— А-Чан, вечером я отвезу тебя в общежитие? Сегодня приехал на машине, как раз могу подбросить.

— Конечно, — Цзи Чан улыбнулся и кивнул. Он был очень рад, что кто-то предложил подвезти.

У Чжоу Шишэна была машина — чёрный Shanghai Volkswagen за сто с лишним тысяч, который отец подарил ему в прошлом году после гаокао в качестве выпускного подарка. Чжоу Шишэн был от неё в восторге. На вопрос, зачем дарили машину, он только усмехался, говорил, что это «мужская договорённость». Права у него тоже были, только в этом году полученные, ради чего он даже отпросился с работы на два выходных.

— Эй, ты слышал? Твой сосед по комнате, тот высокий, завёл девушку, недавно... — Чжоу Шишэн, начав говорить, уже не мог остановиться и снова принялся обсуждать с Цзи Чаном университетские сплетни, а его возбуждённый вид чем-то напоминал соседскую старушку.

Хотя сейчас в магазине никого не было, всё же шло рабочее время, поэтому Цзи Чан не особо поддерживал разговор, но и не останавливал Чжоу Шишэна. Он просто молча слушал, изредка улыбаясь или поддакивая.

— Ха-ха, говорю тебе, он просто идиот... — Чжоу Шишэн смеялся, говоря с воодушевлением.

На самом деле, когда Чжоу Шишэн впервые увидел Цзи Чана, он уже почувствовал к нему симпатию. Это было трудно объяснить — просто казалось, что Цзи Чан — человек, с которым стоит подружиться.

В тот день, когда тот впервые пришёл на работу, как раз был обеденный перерыв. Все собрались вместе, ели и болтали о чём попало, и только Цзи Чан сидел в стороне, спокойно наблюдая за ними и не произнося ни слова.

Чжоу Шишэн, увидев, что он примерно его возраста, а сам он только пришёл и никого не знал, подошёл с улыбкой:

— Эй, парень, почему не присоединишься к разговору? Одному скучно.

Цзи Чан, похоже, не ожидал, что новый коллега заговорит с ним, и слегка смутился:

— Я не очень разговорчивый, не хочу, чтобы из-за меня кто-то расстроился.

— Да ну? Не похоже, — Чжоу Шишэн обрадовался. — Меня зовут Чжоу Шишэн, я студент университета А. Давай познакомимся, а тебя как?

Цзи Чан, похоже, тоже обрадовался, улыбнулся:

— Я тоже из университета А, учусь на первом курсе. Меня зовут Цзи Чан, Цзи — как «дисциплина», Чан — как «обычный».

— Ого! Какое совпадение! Значит, это судьба, ха-ха! — Чжоу Шишэн обхватил Цзи Чана за плечи и рассмеялся.

Вот так они и познакомились — вполне обыденно.

— Чёрт! В следующий раз, как увидим, надо его хорошенько подколоть... — Чжоу Шишэн продолжал разглагольствовать, как вдруг у входа раздались чёткие шаги — явно пришёл клиент.

Цзи Чан, всегда державший ухо остро, среагировал первым, шагнул вперёд и по привычке расплылся в улыбке:

— Здравствуйте, добро пожаловать!

— Хе-хе, здравствуйте, — посетитель сделал паузу, а затем тихо рассмеялся. Его низкий смех, словно звучащий прямо в ушах, вызывал лёгкую дрожь.

Цзи Чан поднял голову и замер. Перед ним стоял невероятно красивый мужчина с чёткими чертами лица, лет тридцати, в белой рубашке, заправленной в чёрные брюки, с закатанными до локтей рукавами. В руке он держал папку с документами, и его непринуждённый вид добавлял шарма.

Мужчина с лёгкой улыбкой спросил слегка растерявшегося Цзи Чана:

— Скажите, есть свободные места для одного?

— А? Да, конечно! Пожалуйста, за мной! — Цзи Чан опомнился и тут же покраснел. Как он мог

отвлечься при клиенте? Непростительно.

Цзи Чан проводил мужчину к угловому столику у окна и украдкой бросил на него взгляд.

Судя по его наблюдениям, люди, которые приходят поработать, обычно предпочитают именно такие тихие угловые места, где их не побеспокоят.

Как и ожидалось, мужчина не выразил недовольства, сразу сел и принялся просматривать меню.

Ассортимент в их заведении был небогатым, так что мужчина быстро долистал до конца, затем повернулся и, указав на одну из фотографий, улыбнулся Цзи Чану:

— Буду пасту с морепродуктами и чёрный кофе с двумя кусочками сахара, спасибо.

Цзи Чану эта улыбка показалась ослепительной, и он поспешно ответил:

— Хорошо, подождите, пожалуйста, — после чего рванул к стойке оформлять заказ.

Чжоу Шишэн, увидев Цзи Чана, тут же начал подмигивать:

— Ну ты даёшь! Как только увидел красавца, сразу в стопор! А при виде меня так не было, обидно-то как!

Цзи Чан улыбнулся:

— Да что ты. Он — зрелая красота, а ты ещё молод.

Чжоу Шишэн с пониманием хмыкнул:

— Точно. В будущем я точно буду красивше, вот увидишь.

Оформив заказ, Цзи Чан отправился в соседнюю служебную зону за поваром. В это время посетителей обычно не было, поэтому почти все, кроме персонала в зале, ушли отдыхать. Цзи Чан заглянул внутрь и увидел, что повар находится в полудрёме. Услышав зов, тот поднялся и, зевнув, поплёлся на кухню.

Забирая кофе, Цзи Чан снова украдкой взглянул на мужчину. Тот, поджав губы, полулежал на диване, держа в руках несколько листов и внимательно их изучая. Его брови были слегка сведены, а указательный палец левой руки бессознательно постукивал по подлокотнику, издавая едва слышный звук.

Цзи Чан отвел взгляд, про себя подумав: «Такой мужчина и правда красив».

Подходя, чтобы подать блюдо, Цзи Чан заметил, что мужчина всё ещё сосредоточенно смотрит в документы, и решил не отвлекать его, тихо поставив кофе и собираясь уйти.

Но мужчина вдруг поднял голову, на лице его мелькнула улыбка:

— Так быстро? Спасибо.

Цзи Чан, увидев его искреннюю и мягкую улыбку, почувствовал к нему симпатию, и обычная нервозность с незнакомцами поутихла. Он тихо сказал:

— Вы так увлеклись, что и время забыли.

— Мне часто это говорят, — мужчина кивнул, затем, словно невзначай, спросил:

— А вы, кажется, знакомы... Студент университета А?

— А... — Цзи Чан смущённо опустил голову, левой рукой бессознательно сжимая край одежды, и не проронил ни слова.

Мужчина, увидев это, внимательно посмотрел на него, затем извинился:

— Простите, просто спросил. Не обращайтесь внимания.

Цзи Чан покачал головой и тихо пробормотал:

— Всё в порядке.

Чжоу Шишэн, заметив, что Цзи Чан, подав блюдо, задумчиво и не моргая смотрит на вход, нахмурился:

— Что такое? На вид какой-то рассеянный.

— Ничего, просто думаю о кое-чём, — тихо ответил Цзи Чан и больше не заговорил, лишь сжал губы и молча смотрел на вытянутые тени прохожих и тускло освещённую улицу за дверью. Было уже шесть.

На самом деле, у Цзи Чана были психологические проблемы, вероятно, связанные с социальной тревожностью, но он рассказывал об этом очень немногим — даже Чжоу Шишэн не знал.

Проблемы эти начали проявляться ещё в старших классах. Тогда, на второй неделе после каникул, кто-то пустил слух, что Цзи Чан — приёмный ребёнок, что его нынешние родители не родные, что он «дитя улицы», а младший брат — их кровный сын.

Хотя родители Цзи Чана и относились к нему не очень, он сам никогда об этом не думал и по-прежнему любил их, поэтому такие слова вызывали в нём жгучую ярость.

<http://bllate.org/book/15265/1347162>